

Особая для нас история и память

Тема Великой Отечественной войны всегда была центральной в процессе патриотического воспитания. В советский период он отличался масштабностью и глубоким содержанием. А что сегодня? В полной ли мере, по-современному используем этот неисчерпаемый потенциал?

Над этими вопросами размышляли участники дискуссионной площадки, организованной журналом «Беларуская думка»: доктор исторических наук профессор Алексей Литвин, кандидат исторических наук Александра Кузнецова-Тимонова, аналитик Белорусского института стратегических исследований (БИСИ) кандидат социологических наук Светлана Алейникова, заведующий кафедрой Института менеджмента спорта и туризма БГУФК кандидат политических наук Алла Веруш, научный сотрудник Института истории Дмитрий Киенко, делегат VI Всебелорусского народного собрания, слесарь контрольно-измерительных приборов и автоматики электросталеплавильного цеха ОАО «БМЗ – управляющая компания холдинга «БМК» Алексей Приходько.

А. ЛИТВИН: Время модифицирует взгляды, со сменой поколений меняется историческая парадигма. Но преемственность патриотического воспитания на примерах Великой Отечественной войны сохраняется. Это естественный процесс, комплексный, начинается он с самого маленького возраста и продолжается на протяжении всей жизни.

А. ВЕРУШ: Базовые ценности формируются у человека примерно до 21 года. На них влияют события, произошедшие с ним за это время, безусловно, во взаимосвязи со значимыми и глобальными явлениями в стране и мире. Яркий пример: пережившие войну и голод люди сакрально относятся к понятию «еда». Следующее поколение, так называемых бэби-бумеров,

оптимистов и созидателей, формировалось в условиях высокой рождаемости, послевоенного мирного строительства. Затем идут те, кто составляет сегодняшнюю основу трудовых ресурсов Республики Беларусь. Они воспитывались немного в других ценностях, отягощенных распадом СССР – страны-победительницы в Великой Отечественной войне: узнали, что такое дефицит, безработица, безденежье. Став вынужденно в некотором смысле накопителями, оберегали от бытовых забот уже своих детей, четвертое поколение. Мы полагали, что ценности старших поколений новая генерация воспримет как само собой разумеющееся. Но стал формироваться абсолютно новый образ мышления – потребительский. И если вспомнить события августа 2020 года, то основную массу недовольных составляли именно представители поколения потребителей.

На VI Всебелорусском народном собрании Глава государства поручил разработать государственную программу патриотического воспитания населения. Ее концепцию обсудили за круглым столом представители министерств, академической среды и общественных организаций. Готовый проект представят для общественного обсуждения.

С. АЛЕЙНИКОВА: Здесь я не совсем соглашусь. По заказу БИСИ Институт социологии Национальной академии наук и Белорусский государственный экономический университет провели социологические исследования, в том числе по теме исторической памяти. Так вот, нет таких этапов, которые категорично бы отрицались белорусами. Центральное место в исторической памяти занимает Великая Отечественная война. Это подтверждают все социологические замеры. Война воспринимается нашими гражданами через призму Великой Победы, и вклад белорусского народа в общую победу является главным предметом национальной гордости. Военные события – это и подвиг, и одновременно скорбь по погибшему каждому третьему белорусу. Вот что такое война для белорусского общества! В то же время следует отметить наличие некоторых рисков и вызовов, связанных с передачей исторической памяти от поколения к поколению.

Д. КИЕНКО: Лет через 10–15 о Великой Отечественной войне, независимо от наших усилий, по объективным причинам будут знать еще меньше, чем сейчас. Это неизбежно: чем моложе поколение, тем события тех лет

ему менее интересны. Вот что необходимо учитывать прежде всего в вопросах патриотического воспитания. Следует прогнозировать: реальные результаты будут меньшими, чем ожидаемый эффект.

А. КУЗНЕЦОВА-ТИМОНОВА: Для подрастающего поколения большинство событий первой половины XX века сродни, наверное, пониманию войны 1812 года. Современные юноши и девушки, за редким исключением, уже не видели живую ветеранов войны. Немногие из них могут что-то рассказать на эту тему. Но у нас есть ветераны других войн: минимум в тринадцати локальных военных конфликтах принимали участие представители нашей страны. Немало тех, кто занимает активную жизненную позицию. На мой взгляд, через этих людей должна транслироваться и сохраняться живая патриотическая преемственность. Ведь участники локальных военных конфликтов являются наследниками традиций поколения Великой Победы. Патриотизм они впитали отсюда, многие из них, по рассказам, буквально жаждали попасть добровольцами на войну, проявить свои лучшие качества и показать себя ради интересов Родины.

А. ПРИХОДЬКО: Мне 22 года. Не берусь судить, но, возможно, мое поколение в сравнении со старшими что-то потеряло в гуманитарном образовании по теме Великой Отечественной войны. Но, к примеру, мой прадед воевал и, несмотря на достаточно большой разрыв поколений, в нашей семье об этом помнят, мы все чтим память о нем. Активно посещаем знаковые места, связанные с событиями Великой Отечественной войны. Могу уверенно сказать, что для нас, молодежи, это близкая сердцу трагедия нашего народа и гордость за величие подвига воинов-победителей.

«Мы полагали, что ценности старших поколений новая генерация воспримет как само собой разумеющееся. Но стал формироваться абсолютно новый образ мышления».

А. ЛИТВИН: Алексей, вы откуда узнавали какую-то информацию о войне?

А. ПРИХОДЬКО: Из разных источников. Бабушки рассказывали, немало почерпнул в школе, особенно участвуя в различных тематических мероприятиях. И сейчас у нас на Белорусском металлургическом заводе организуют достаточно патриотических проектов: велотуры, туристические походы, экскурсии по памятным местам и много другого.

А. ЛИТВИН: Почему я спросил? В отличие от подавляющего большинства регионов Российской Федера-

А. Литвин

ции, вся наша территория находилась под оккупацией. Особенность того периода в том, что участниками событий были люди, вовлеченные в разные, порой противоречивые процессы: среди них были и полицейские, и бандеровцы, и члены Армии Краевой. И они, во многом будучи идейными противниками советской власти, являлись источниками интерпретации военных событий в условиях оккупации. Получалось так: в школе говорили одно, а на бытовом уровне порой звучала другая оценка.

– Отголоски истории наблюдаем и сегодня. В марте Генеральная прокуратура обратила внимание на попытки героизации в гродненском регионе членов польских антисоветских подпольных организаций и их лидера Ромуальда Райса по кличке Бурый. Как заявили правоохранители, цитирую, «с 2018 года по настоящее время на территории города Гродно и других населенных пунктов области с привлечением несовершеннолетних организовали и провели ряд незаконных массовых мероприятий по чествованию участников антисоветских бандформирований, действовавших во время и после Великой Отечественной войны, совершавших грабежи, убийства мирного населения Беларуси, уничтожение имущества»...

А. ЛИТВИН: Правильно, что возбудили уголовное дело по этим фактам... Это, к сожалению, объективный процесс. Война, только на информационном фронте, продолжается. И пока существует наше государство, она неизбежна. В Польше широко поставлено патриотическое воспитание в исключительно национальном духе. В этом активно участвует католическое духовенство, в том числе и через белорусские костелы в западных регионах

А. Веруш

страны. Деятельность Армии Краевой, которая воевала и с фашистами, там воспринимается совсем по-другому, чем у нас. При этом не следует забывать, что западно-белорусские земли с 1920-х годов вплоть до начала Второй мировой войны находились в составе польского государства, и там тоже активничали «аковцы». К сожалению, в официальных белорусских источниках скудная информация о преступном характере их деятельности. Это связано с тем, что в советский период все уголовные дела о так называемом политическом бандитизме возбуждались союзной прокуратурой и засекречивались. Властвовал идеологический принцип: у нас не могло быть людей, борющихся против советской власти. Доступ к этим материалам ограничен и в настоящее время.

«Патриотическое воспитание нельзя строить на посылах неверных, неточных, непродуманных».

С. АЛЕЙНИКОВА: Если говорить о текущем моменте, вступают в силу политехнологии. Великая Отечественная война является центром исторической памяти белорусского общества, во всяком случае пока живы ее участники и свидетели. Главным инструментом перекодирования исторической памяти о ней для разрыва единства общества становится замещение. Это довольно эффективная политехнология, основанная на искажении фактов, их политизации, замещении новыми искусственно созданными конструктами. Так сказать, классическое «окно Овертона», когда общественное мнение под влиянием СМИ, деструктивных телеграмканалов изменяется от позиции «неприемлемо» до позиции «норма». Начинается, к примеру, обсуждение

коллораціоністскага руху, таго, што раньшэ в народе называлось здрадацтвам, с пасыла «можаэта было вымушэна, в сілу безыходнасці, так склазіліся абстатэствы». Ведэцца невіннае абсуджэне, вполнь до экспертнага, внаешнага ўрэння, а затэма пастэпенна абщэствэннае мнэнне прыучаэцца к мыслі, што эту тэму можна абсуджаць, можаэта ўжэ і норма. Так ідэць працэс замясцення історыкаскага памяці. Этэ одін із прыёмаў сегмэнтэці, разрушэння монолітнасці абщэства і разрыва адношэнняў міжэ поколэннямі.

А. ВЕРУШ: Політыкаскае тэхналогіі прыходзяць тудэ, гдэ для іх рэалізаціі ствараюцца ўслова. Онэ не павяляюцца на пустэма месце. Я ўжэ пазытыўна ацэнюваю ісследаваня саціолагаў, што для нас, беларусаў, ітога Вялікага Отчэствэннага вайны – непрэходзячая цэнасць. Но ўсгдэ прагназірую ўгрозы, рыскі і вызовы в этэй сфэре. Мы апелліруем к пока ещэ жывушэму поколэнню вайны. Но этых людэяў осталося саўсэм мало. Их і раньшэ называлі молчалывым поколэннем, многія із нях не хотэлі гаворыць о сваэм трагікаскаэм опыце, а сегоднэ онэ ўжэ і не могуць донэсці всэй правды о сабыціях тэх лэть.

Пэўнаму я не саўсэм паддэржываю оптымісцікаскаю тэчку зрэння, што у нас всэ харошо, так будэць і дальшэ. Мы дастаточна многа упустылі в патрыотыкаскаэм востптаніі і тэм саўсам ствараюцца абдэрэленныя ўслова для прыхода разрушэцільных тэхналогіяў. Не всэ моладое поколэнне аднозначна с гардосяю адносіцца к ваеннаму пэрыоду. Рабаюць в вузе, прыходзіцца сталкывацца с другаю тэчкаю зрэння. Этэ прагматыкаскаы вэгляд, аснованный на рэвізіі ітогаў Вторага міравага вайны. Одна із такіх тэчек зрэння: США сталі павэдзіцэлямі, пэсколькы вышлі із нэе в наіменьшымі павэраямі, былі хітрэе і так далэе. Відыма, рабаце па патрыотыкаскаэм востптанію не хвацаэць некаюй цэпляющэй душэвнасці.

«Главным инструментом перекодирования исторической памяти для разрыва единства общества становится технология замещения».

С. АЛЕЙНИКОВА: Хочу сказаць, што саціолагакаскае ісследаваня выявлілі ряд сэрьэзных вызоваў і рыскаў. Із рэспубліканскага выборка, этэ 1,6 тыс. чэлавак, пята чэлавак смоглі назваць фаміліі гэрояў вайны. Вспомнілі Олега Кошэвага, Вэру Хоружую, трэх полкавацаў – Сокаловага, Чэрняховскага, Рокоссавага...

Тэ есь первага трэважнага тэндэнца – абэзлічыванне. В памяці остаюцца асновныя вэха вайны: партызанскае сапротывленне, руху подпольшчыкаў, этэ Павэда і окупація. А гэроі, апэраціі, какае-то сабыція потыхонэчку стіраюцца. І вторэе, што я адметыла бы: тэраюць сімвалыкаскаы рэсурс нашэ мэста памяці. Хатынь, Курган Славы, Брэстская крэпость пэрсатаюць быць сімваламі госуаарствэннасці для частвы абщэства. Такавымі их счэтаэць прымерно чэтверть насэлэння. І с этым надо рабаваць.

«Мы достаточно много упустили в патриотическом воспитании и тем самым создали определенные условия для прихода разрушительных технологий».

А. КУЗНЕЦОВА-ТИМОНОВА: Ужэ павільнаму было замэчэно, што тэхналогіі прыходзяць тудэ, гдэ есь для этэго пэчва. Нэльзя забываць, што прэемствэннасць поколэнняў сущэствэуэць інага. У людэяў, сатруадыкававших па разным прычынамаў с окупаціоннамі властвямаі, осталыся павэткамі, в сэмяях котарых сахраіныліся востпманяня о прэдкамаў. К сажааленію, такоэ тожа было, нэкуда мы от этэго нэ дэнаэмся. Пэўнаму мэтоды рабацы должаы быць макасімально гыбкымаі, чабы эту сфэру выводыць на пазытыв, на госуаарствэннаы вэктор.

А. ЛИТВИН: У нас есь історыкаскае, ваенныя брэндаы. Одін із нях нэзыблэмый – «рэспубліка-партызанка». Но спросы школьнэка, студэнта ілі дажэ журналіста – нэ каждаый сумеэць саадрэжэцэльна об этэм расказаць. К чаьму клоню? Нужно владэць фактама і тэчнамыма свэдэннямаі, пэтому што убэждэння бэз знаняня нэ можаэ быць. Патрыотыкаскае востптаніэ нэльзя строыць на пэсылах нэваэрных, нэточных, нэпродуманных. Общэству нэобходым большой круглыы стол, чабы этот працэс развывался на науканога аснове, вэрабаывалыся канкрэтыя прэдажэня і т. д. Програма патрыотыкаскага востптаня должа быць рассчэтана на 10–20–30 лэть. І ее задача – прывыць чувствэ гардоствы за то, што мы беларусы. Чэ мы гардымся сваей малой родыной, страной, своым участвіем в ее жызнэ, прэдкамаі, гэроыкаскаы сэражавашымыся в Вялікага Отчэствэннага вайне... Этэ всэ то, што должа само сабой востпрынмацца. Этэ наше національнаэ достваніэ.

А. ВЕРУШ: Іногда думаэш: вот еслы бы ўчэныя моглэ догаворыцца міжэ сабой і прэзэнтаваць нашэ історыю в даступнама фармаце, чабы прэпадавацэля, котарыя рэтраасліруюць эты знаняня студэнтама, моглэ

С. Алейникова

увидеть более-менее четкую линию. В вузах сильно сократили гуманитарный блок, то есть остается мало инструментов в виде дисциплин, через которые можно вложить необходимые компетенции. Идет поколение, воспитанное на тестах, поколение гугл-поисковиков, по-иному воспринимающее информацию.

События прошлого года встряхнули хорошенько, показав наши пробелы, недостатки, недоработки в патриотическом воспитании, если преломлять его на тему Великой Отечественной войны. Только сейчас схватились за голову и начали думать, как быть в условиях вызовов информационного общества, когда нынешние дети не хотят жить прошлым, они выросли в обществе потребления и являются профессиональными потребителями. Если будем спокойно воспринимать эти риски и вызовы, то вляпаемся в конкретную угрозу, и тогда уже будет поздно посыпать голову пеплом. Мы должны адекватно реагировать в условиях, когда существование национального государства под большим вопросом. Когда со студентами и слушателями говоришь об этом, многие отвечают: может, через 50 лет не будет национальных государств, вообще будем жить с чипом в ухе и какой-то высший разум, нажимая на кнопку, будет нами всеми управлять... Они не думают, кто в условиях пандемии уперся и оказал сопротивление непредсказуемой угрозе, кто взял на себя необходимость бороться, лечить, выделять ресурсы. Кто? Государство. Кто будет заботиться о тех, кто оказался не в тренде новых технологий? У нас целое поколение, которое зарабатывало нам пенсии, социальная сфера, образование... Следует реально доносить эти прагматичные, реальные вещи: как выживать в условиях, если государство не возьмет на себя эти функции? Кто это сделает,

Д. Киенко

есть ли замена? Пока нет. Поэтому нужно действовать здесь и сейчас, понимая риски, вызовы и угрозы.

«Центральное место в исторической памяти занимает Великая Отечественная война».

С. АЛЕЙНИКОВА: Недавно вышел огромный пятитомник «История белорусской государственности». Колоссальный труд! Но если мы говорим о патриотическом воспитании молодежи, начиная с детского сада и школы, кто из широких масс прочитает эти пять томов? Их водрузят на книжные полки и в лучшем случае с них будут сдувать пыль. Чем сильна была советская система воспитания: в детских библиотеках – яркие красивые книжки, из которых мы знали основные вехи истории. Где сейчас такие издания, содержащие широту и глубину исторического научного академического знания в легкой и доступной форме? Призываю коллег, академическую науку развернуться к детям, к школе.

А. ЛИТВИН: Ваша реплика справедлива, но не по адресу. Задача академической науки – дать ответы на масштабные, глобальные вопросы. Создать основу, базу. Интерпретация и популяризация ее – это совершенно другая история, это живой механизм.

Д. КИЕНКО: В нынешних условиях следует смотреть на историю не в виде книги, а как на осязаемую информацию. Она пробудит патриотизм только в том случае, если человек, например, руками пощупает артефакт времен Великой Отечественной войны. Придя в школьный или районный музей, он должен увидеть винтовку, автомат и прочее. Так было раньше. Последние годы, кроме фотографий, в музейных экспозициях

почти ничего нет. Вспомните, в любом школьном музее могли взять артефакты в руки, образно говоря, пощупать историю родного края. Белорусы должны расти патриотами, гордясь историей своей семьи, зная исторические события своей деревни или города, видя то же ржавое, погнутое оружие, которое нашли там, где они живут. Не привезенное откуда-то или на фотографиях – этим сегодня никого не впечатлишь.

«Зачастую не нужны высокопарные слова и шумные заверения – истинная гордость за свою страну и белорусов тихая, она в мыслях и сердце, в чувстве неразрывной связи с родной землей».

С. АЛЕЙНИКОВА: Да, героика прошлого – это один из столпов патриотизма. Но она почти всегда корнями исходила из патриотизма повседневности. Это свойственно было героическому советскому поколению, победившему в Великой Отечественной войне. Это, на мой взгляд, краеугольный концепт воспитательной работы.

Д. КИЕНКО: Думаю, нужно поменьше использовать выражение «военно-патриотическое воспитание», а сосредоточиться на воспитании патриотизма. Это очень широкое понятие. Но именно об этом следует вести речь, не закидываясь лишь на событиях Второй мировой войны.

А. КУЗНЕЦОВА-ТИМОНОВА: Любой герой начинается не с того, что пошел на фронт с оружием в руках. Он рождается с того, что любит свою страну, готов вкладывать свои силы в ее развитие – строить дома, метро, растить хлеб... И когда возникнет необходимость, он пойдет защищать Родину именно потому, что любит ее.

А. ПРИХОДЬКО: Безусловно, Великая Отечественная война должна играть свою особую роль, занимать большое место в нашей истории и памяти. Но патриотизм повседневности, о чем говорили участники дискуссионной площадки, актуален как никогда. Зачастую не нужны высокопарные слова и шумные заверения – истинная гордость за свою страну и белорусов тихая, она в мыслях и сердце, в чувстве неразрывной связи с родной землей.

– Но лучшие, самые убедительные примеры настоящего патриотизма мы по-прежнему черпаем из наследия Великой Победы...

А. ЛИТВИН: Память о Великой Отечественной войне – это один из важнейших элементов культурной памяти белорусского народа. Это данность, которую не

изменить. И должны ее сохранить в таком виде, в каком она нам передана, сделать все от нас зависящее, чтобы будущие поколения все правильно поняли.

А. ВЕРУШ: Это наша основа. Всегда нужно помнить: дерево корнями из чего растет? Поэтому нужно поливать это «дерево», чтоб оно давало хорошие плоды.

С. АЛЕЙНИКОВА: На мой взгляд, память о войне для будущих поколений должна стать нравственным эталоном.

А. КУЗНЕЦОВА-ТИМОНОВА: Войн было много на территории нашей многострадальной страны. В чем главная уникальность именно этой? В цели, с которой враги пришли сюда – уничтожить нас. И еще уникальность Великой Отечественной в том, что мы смогли отстоять Родину, свое будущее. Это самое главное, что нужно знать.

Д. КИЕНКО: Для белорусов это огромный опыт. Какой вывод мы должны были сделать? Что к этому нельзя относиться упрощенно. Война – это не шар, а такой осколок многогранный, где мы должны, изучив по возможности каждую грань, знать правду. Тогда обойдемся без противоречий и с самими собой, и с нашими соседями.

А. ПРИХОДЬКО: Думаю, новые поколения белорусов будут помнить о жертвенности поколения победителей, уважать своих предков, которые сражались за нашу страну. И не только на фронтах и в тылу Великой Отечественной. Иначе просто не может быть, мне кажется.

– 22 июня в Беларуси День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны. Что значит эта дата для вас?

А. ЛИТВИН: Уже около 40 лет ищу родственников по линии мамы, погибших в годы войны. К сожалению, до сих пор не смог отыскать двух человек при всех своих возможностях.

А. ВЕРУШ: Для меня это день скорби и понимания того, что тому поколению было начертано столкнуться с огромной бедой. Моя мама была малолетним узником концлагеря. Только перед смертью она стала что-то говорить об этом, вспоминая, как на ее глазах, 4-летней, немцы избивали ногами мать.

С. АЛЕЙНИКОВА: Если о личном, то этот день – это в первую очередь песня: «22 июня ровно в 4 часа Киев бомбили, нам объявили, что началась война...»... Ее мне, ходившей еще под стол, напевала бабушка, пережившая годы лихолетья.

А. КУЗНЕЦОВА-ТИМОНОВА: Мои детство и юность прошли в Бресте, и поэтому символ этого дня для меня – крепость-герой. Уже в начальной школе изучала, как

А. Кузнецова-Тимонова

могла в таком возрасте, историю обороны Брестской крепости. Многих защитников знаю по именам, воспринимаю как живых людей.

Д. КИЕНКО: 22 июня – это, наверное, очень личное. На протяжении 13–14 лет искал, где погиб мой дед-пулеметчик. Нашел окопы именно его полка. Наверное, в них он и остался... Я занимаюсь историей авиации. Для меня стало делом чести установить место падения каждого самолета, сбитого в первый день войны, и личности летчиков. На Гродненщине наша научно-исследовательская группа за последние десять лет обнаружила 13 самолетов и останки

А. Приходько

9 летчиков, которые приняли бой именно 22 июня. Для них он стал первым и последним днем Великой Отечественной войны.

А. ПРИХОДЬКО: Память о моих предках, переживших огненное лихолетье, всегда со мной. А в этот день мы с женой обычно гуляем по Жлобину, куда-нибудь ездим. Обязательно возлагаем цветы к мемориалу памяти жертв Великой Отечественной войны, а вечером смотрим какой-нибудь военный фильм. И радуемся сегодняшнему мирному дню!

Подготовил Леонид КРИВОНОС